

О. В. Николаева, Е. В. Женеvская

КОНЦЕПТОСФЕРА «ФЛОРА И ФАУНА» КАК КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА СИМВОЛООБРАЗОВАНИЯ В АВСТРАЛИЙСКОЙ И НОВОЗЕЛАНДСКОЙ КАРТИНАХ МИРА

Рассматривается проблема языковой актуализации типологических закономерностей симвоолообразования на основе концептов флоры и фауны. Исследование выполнено на материале австралийского и новозеландского вариантов английского языка. В работе установлены понятия *национальная символосфера* и *концептосфера «Флора и фауна»*. Соотношение между национальной символосферой и концептосферой «Флора и фауна» определено как частичное взаимопересечение. Концептосфера «Флора и фауна» выступает в роли когнитивной базы для образования национальной символосферы как в австралийской, так и в новозеландской картине мира. Единицы символосфер образуются в процессе вторичной концептуализации, в ходе которой переосмысливаются концепты исконной флоры и фауны Австралии и Новой Зеландии. Вербализация символов в новозеландском варианте английского языка в большей степени представлена лексемами полинезийского языка маори, а в австралийском – англоязычными лексемами. Выбор и языковая номинация национальных символов отражают различие общекультурного сценария развития новозеландского и австралийского социумов.

Ключевые слова: *концептосфера «Флора и фауна», национальная символосфера, символ, симвоолообразование, картина мира, австралийский вариант английского языка, новозеландский вариант английского языка.*

Символы, восходящие к объектам растительного и животного мира, есть едва ли не во всех культурах. В разных языках мира существуют фитонимы и зоонимы, ставшие обозначениями национальных символов. Обширное пересечение тематических групп «Флора и фауна» и «Национальные символы» наблюдается в австралийском и новозеландском вариантах английского языка. Языковая актуализация символов рассматривается в настоящей работе как вербальное отражение ментальных процессов, вызванных потребностью познания, и может служить отправной точкой в исследовании как отдельных символов, так и их систем – символосфер.

Символообразование является имманентной частью функционирования человеческого сознания [1, 2]. Изучение символов и механизмов симвоолообразования раскрывает особенности этногенеза, сопоставление символов разных лингвокультур способствует выявлению типологических закономерностей и уникальных черт формирования национально-культурной и языковой идентичности. Проблема симвоолообразования непосредственно базируется на методологических принципах взаимодействия языка, мышления и культуры. Символ выступает как сложная структурная единица, объективированная в языковом, культурном и когнитивном пространствах [3].

Целью настоящего исследования является языковая актуализация типологических закономерностей симвоолообразования на основе концептов флоры и фауны. Исследование выполнено на материале австралийской и новозеландской картин мира.

Для исследования было отобрано 155 единиц тематической группы «Флора и фауна» из австралийского варианта английского языка и 112 единиц из новозеландского варианта английского

языка. Отбор единиц осуществлялся методом сплошной выборки из лексикографических источников, а также новозеландских и австралийских периодических изданий за 2009–2015 годы. Для исследования были выделены фитонимы и зоонимы, которые в лексикографическом описании содержали семантический признак *symbol* или в контекстном употреблении указывали на его наличие посредством совместной встречаемости с такими лексемами, как *symbol, emblem, image, token, badge, icon*.

В настоящей работе отобраны единицы тематических групп «Флора и фауна» австралийского и новозеландского вариантов английского языка рассматриваются как имена соответствующих концептов флоры и фауны, выступивших в роли когнитивной базы симвоолообразования.

Совокупность взаимосвязанных концептов, репрезентирующих объекты растительного и животного мира, отражающих структуру и содержание человеческого опыта во взаимодействии с окружающей природой, а также ценностные установки человека, порождаемые этим взаимодействием, называется *концептосферой «Флора и фауна»*.

Национальная символосфера трактуется как совокупность национальных символов, репрезентирующих ценности лингвокультурного коллектива, отражающая структуру и содержание национальной идентичности данного коллектива.

Объектом анализа в настоящей работе являются только те концепты, которые составили область пересечения концептосферы «Флора и фауна» и национальной символосферы, т. е. те концепты флоры и фауны, которые «возвысились» до статуса национального символа. Несмотря на то, что и концептосфера «Флора и фауна», и национальная символосфера ими не исчерпываются, будут примене-

ны данные категории метонимически в методологических целях.

И национальная символосфера, и концептосфера являются совокупностью ментальных единиц, поэтому обе структуры могут представляться как соответствующие сегменты картины мира. Важное различие между изучаемыми в работе концептосферой и символосферой заключается в относительно разной степени актуализации социально-ценностной информации. В современном обществе национальная символосфера актуализирует социальные ценности лингвокультурного коллектива непосредственно, а концептосфера «Флора и фауна» лишь потенциально способна к их актуализации ментальными процедурами второго порядка. Вероятно, поэтому национальная символосфера трактуется как совокупность концептов, относимых к ядру национальной картины мира, тогда как концептосфера «Флора и фауна» может входить в ядро лишь частично за счет наиболее значимых для общества концептов.

Кроме того, данные определения концептосферы «Флора и фауна» и национальной символосферы указывают и на разную природу концептуализации при формировании единиц этих структур. Единицы концептосферы «Флора и фауна» формируются при непосредственной концептуализации действительности, в то время как единицы символосферы концептуализируют ментальную сферу, т. е. в этом случае запускается процесс вторичной концептуализации на базе уже сформированных концептов флоры и фауны. Поскольку концептов флоры и фауны неизмеримо больше, чем национальных символов (например, флора Австралии насчитывает около 34 тысяч растений и фауна около 200 тысяч животных, каждое из которых имеет наименование), и далеко не каждый концепт флоры и фауны становится национальным символом, необходимо определить взаимосвязь данных ментальных структур как частичное взаимопересечение.

Обратимся к анализу концептосферы «Флора и фауна» и национальной символосферы в австралийской и новозеландской картинах мира.

Концептосфера «Флора и фауна» и национальная символосфера в австралийской картине мира. Языковые единицы, объективирующие концепты флоры и фауны в австралийском варианте английского языка, представлены однословными наименованиями, устойчивыми сочетаниями, а также сочетаниями нефиксированного описания, знаками непрямоy номинации. Следует отметить, что рассматриваемые языковые единицы, представляют собой как англоязычные наименования, так и заимствованные фитонимы и зоонимы из языков австралийских аборигенов. Однако в австралийском варианте английского языка основ-

ную долю фитонимов и зоонимов составляют именно англоязычные наименования. Из общего числа исследованных единиц (155) только 13 восходит к языкам аборигенов (*kangaroo*, *kukabura*, *warratah*, *broлга*, *boobook*, *corella*, *kurrajong*, *coala*, *dingo*, *warrigal*, *wallaby*, *wallaroo*, *wombat*, *wollomai*). Помимо социокультурных причин, данный факт, вероятно, объясняется и тем, что во времена переселения европейцев в Австралию существовало свыше 600 племен аборигенов, которые говорили на различных друг от друга языках, что и осложняло включение аборигенных наименований исконных растений и животных в австралийский вариант английского языка.

Лексико-семантический анализ языковых единиц позволил выделить ядерные признаки соответствующих концептов: *biological species* – биологический вид, *native species* – исконный вид / *introduced species* – завезенный вид и периферийный концептуальный признак, *practical use* – практическая польза, *appearance description* – описание внешности. Так, например, семантика фитонима *Golden wattle* (австралийская акация) описана следующим образом: “*a broad-leaved native to Australia acacia, Acacia pycnantha, yielding useful gum and tanbark*”; “*floral emblem of the Commonwealth of Australia*” [4] – широколиственная исконная австралийская акация, выделяющая пригодную для использования смолу и дубильные вещества; флористическая эмблема Австралийского союза.

Отдельно следует отметить, что все концепты, которые являются когнитивной базой символообразования, содержат признак *symbol* – символ, отсутствующий у концептов флоры и фауны, не участвующих в процессах символообразования. Однако концептуальный признак *symbol* располагается на периферии содержания концепта и не всегда прослеживается в словарных определениях лексем: “*broлга – a large grey Native to Australia crane which has an elaborate courtship display*” [4] – большой серый исконный австралийский журавль, поведение которого обнаруживает искусное ухаживание за самкой.

Из представленного определения признак *symbol* (символ) не реконструируется. Тем не менее в контекстном употреблении лексема *broлга* актуализирует значение «символ»: “*The broлга was selected as Queensland’s faunal (bird) emblem in 1986 because it is a distinctive native bird, and found right along the Queensland coast from Rock Hampton to the Gulf of Carpentaria*” [5] – австралийский журавль выбран в качестве эмблемы штата Квинсленд в 1986 году, потому что это характерная для данной местности исконная птица, обитающая вдоль побережья Квинсленд от г. Рокхемптон до залива Карпентария.

В данном примере лексема *broilga* (австралийский журавль), вербализующая одноименный концепт, употребляется в сочетании с лексемой *emblem* (эмблема), указывающей на признак *symbol* (символ).

Концептосфера «Флора и фауна» составляет когнитивную базу образования национальной символосферы, соответственно, в ходе символообразования признак *symbol*, расположенный в содержании концептов флоры и фауны на периферии, перемещается в ядро символа. Кроме того, интересно, что признак *native species / introduced species* в содержании концептов флоры и фауны непременно изменяется в признак *native species* в составе символа. Это связано с тем, что национально-культурные символы отражают «присвоение» (интериоризацию) образов, отобранных языковым коллективом для выражения национальной идентичности.

Следует также отметить, что базовые ценностные приоритеты, актуализируемые единицами концептосферы «Флора и фауна», отличаются от ценностей, отраженных в национальной символосфере. Как правило, общий механизм трансформации ценностного приоритета в процессе символообразования представляет собой сдвиг от материального к духовному. В концептосфере «Флора и фауна» исторически реконструируются витальные ценности, сопряженные с признаком *practical use*. Как аборигены Австралии, так и европейские переселенцы использовали животных и растения для выживания в отдаленности от остального мира и в дальнейшем приспособливали объекты живой природы под свои нужды. Этот признак и сегодня наличествует в 51,6 % концептов флоры и фауны Австралии, что демонстрируют словарные определения австралийских зоонимов и фитонимов.

У национального символа, сформировавшегося в процессе развития первоначально колониального общества, в ходе становления австралийской национальной идентичности, актуализируются социальные ценности – укоренение на территории, отождествление себя именно с этой землей, а не с матерью-Британией (как считали многие поколения австралийцев). Поэтому ценности, актуализируемые национальным символом, сопряжены с признаком *native*. Так, например, признак *practical use* выделяется в контексте, актуализирующем флористический концепт *eucalyptus*: “*an important source of paper, wood and essential oils grown. It is also considered a potentially major source of biofuels*” [6] – важный источник бумаги, древесины и эфирных масел. Кроме того, он считается потенциально важным источником биотоплива.

В то же время признак *native* эксплицирован в контексте, актуализирующем символ: “*With my first royalties I self-published Native Symbols. Echid-*

na, Emu, Eucalyptus” [7] – свой первый гонорар я потратил на издание книги *Исконные символы. Echidna, Emu, эвкалипт*.

Подобный сдвиг ценностного приоритета «материальное → духовное», наблюдаемый между единицами концептосферы «Флора и фауна» и элементами национальной австралийской символосферы, демонстрируют и многие другие контексты. Так, в концептосфере «Флора и фауна» концепт *bitterbark* (дерево «горькая кора») эксплицирует признак *practical use*, прослеживаемый благодаря лексемам *used to prepare tonic*: “*Bitterbark is used to prepare a tonic*” [8] – дерево «горькая кора» используется в приготовлении тонизирующего средства.

В национальной символосфере концепт *bitterbark* (дерево «горькая кора») актуализирует признак *native*: “*Australian native bitter bark is used as a symbol of immortality*” [9] – исконное австралийское дерево «горькая кора» символизирует бессмертие.

Подобные контексты подтверждают, что концептосфера «Флора и фауна» в целом отражает аксиологию утилитарности, а национальная символосфера акцентирует нравственно-духовную аксиологию.

Таким образом, концептосфера «Флора и фауна» в австралийской картине мира послужила когнитивной основой для образования 155 фрагментов национальной символосферы. Национальная символосфера первоначально призвана отражать ценностные для австралийского языкового сообщества признаки, актуализирующие аксиологически значимые ситуации, события и факты, поэтому концепты флоры и фауны, связанные с историей освоения новой территории и историей укоренения на ней, послужили важным источником многих символов Австралии.

Концептосфера «Флора и фауна» и национальная символосфера в новозеландской картине мира. Следует отметить, что в новозеландском варианте английского языка, в отличие от австралийского, большая часть языковых единиц, которыми объективированы концепты флоры и фауны, представляет собой фитонимы и зоонимы, заимствованные из языка коренного населения маори.

Лексико-семантический анализ показал, что маорийские наименования даже вытесняют английские названия. Данный процесс связан с тесным взаимодействием маорийской и новозеландской картин мира, сопровождающимся инкорпорированием маорийских фитонимов и зоонимов в новозеландский вариант английского языка. Факт вытеснения английского наименования свидетельствует о системном усвоении пакеха (белой части населения Новой Зеландии) маорийских концептов экосреды [10].

В случае переименования словарные определения помечены такими словами, как *also called, archaic, older name for, esp. formerly* [10]: **Maori jasmine, also called, Kaihua. При условии, если дефиниция английского наименования снабжена пометой *see*, предпочтение отдается маорийскому названию.** Преференция маорийского названия английскому объясняется многими факторами: исторически активной социальной позицией коренного населения, борющегося за возвращение своих природных ресурсов и угодий, стремлением европейцев укорениться на территории за счет приобщения ко всему исконному, политикой государства по созданию единого гражданского общества при сохранении культуры и традиций маори.

Следует отметить, что на основе маорийских концептов в картине мира европейцев происходит формирование аналогичного, но не тождественного концепта, поскольку сведения, полученные от маори, в сознании европейцев подвергались когнитивной переработке [10]. Соответственно, фитоним или зооним маорийского происхождения может и вовсе не иметь отношения к символам в культуре маори, но на определенном этапе обретает данное качество в национальной новозеландской культуре.

Особо подчеркнем, что в новозеландской картине мира из общего числа исследованных языковых

единиц (112), вербализующих концептосферу «Флора и фауна», было выявлено только 34 англоязычных фитонима и зоонима. Большая часть концептов репрезентирована наименованиями маорийского происхождения (78).

Анализ лексических единиц, вербализующих концептосферу «Флора и фауна» в новозеландской картине мира, позволил выделить признаки: *biological species* – биологический вид, *native species* – исконный вид / *introduced species* – завезенный вид, *practical use* – практическая польза, *appearance description* – описание внешнего вида. Заметим, что набор базовых признаков, свойственных новозеландской концептосфере «Флора и фауна», схож с австралийской. Так, например, семантическая структура зоонима *kiwi* (птица **киви**) имеет следующие значения: “*any of various species of native flightless nocturnal birds of NZ with bristly feathers, a long sensitive bill and no tail. 2. This bird as a national emblem of New Zealand*” [11] – различные виды исконных нелетающих, ведущих ночной образ жизни птиц Новой Зеландии, с жестким пером, длинным чувствительным клювом и без хвоста. Эта птица – национальный символ Новой Зеландии.

Соотношение концептуальных признаков в составе концептосферы «Флора и фауна» в австралийской и новозеландской картинах мира представлено в таблице 1.

Таблица 1

Количественное соотношение концептуальных признаков в составе концептосферы «Флора и фауна» в австралийской и новозеландской картинах мира

Концепты, концептуальные признаки		Общее кол-во ед. (%) в новозеландской картине мира	Общее кол-во ед. (%) в австралийской картине мира
Biological species		112 (100 %)	155 (100 %)
Native species		110 (98,2 %)	152 (98 %)
Introduced species		2 (1,8 %)	3 (2 %)
Practical use		59 (52,6 %)	80 (51,6 %)
Symbol	Найдено в лексикографии	9 (8,03 %)	13 (8,4 %)
	Извлечено из контекстов	112 (100 %)	155 (100 %)

Таким образом, концептосфера «Флора и фауна» в новозеландской картине мира, как и в австралийской, представлена сопоставимой совокупностью одинаковых концептуальных признаков. Симметричный механизм концептуализации объясняется тем, что изучаемые лингвокультуры имеют общие европейские корни и сходную историю освоения территорий.

В новозеландской (как и в австралийской) лингвокультуре ценности концептосферы «Флора и фауна» отличаются от ценностей национальной символосферы. В концептосфере «Флора и фауна» исторически приоритетной являются утилитарные ценности, в то время как в символосфере лидирующее положение занимает аксиология исконности.

Так, в новозеландской картине мира флористический концепт *nikau* (единственная исконно новозеландская разновидность пальмы) акцентирует признак *practical use*: “*nikau proved to be an incredibly useful and practical plant*” [12] – никау оказалось невероятно полезным и пригодным для применения растением.

В то же время признак *native* представлен в контексте, актуализирующем символ: “*Nikau has been recognized by the New Zealand public as a native icon*” [13] – никау признан новозеландской общественностью символом исконности.

Таким образом, исследование показало, что концептосфера «Флора и фауна» выступает в роли когнитивной базы для образования национальной

символосферы как в австралийской, так и в новозеландской картине мира. В структуре обеих картин мира концептосфера «Флора и фауна» и национальная символосфера образуют значительную область пересечения. Единицы символосфер образуются в процессе вторичной концептуализации, в ходе которой переосмысливаются уже сформированные концепты флоры и фауны.

Образование национальных символов на базе концептов исконной флоры и фауны отражает позицию общества на укоренение на новой террито-

рии за счет приобщения к исконной природе, развитие новой (небританской) национальной идентичности.

Вербализация символов в новозеландской картине мира в большей степени представлена лексемами полинезийского языка маори, в австралийской картине мира – англоязычными лексемами. Выбор и языковая номинация национальных символов отражают различие общекультурного сценария развития новозеландского и австралийского социумов.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Собрание сочинений: в 2 т. / пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Гнозис, 2001. 395 с.
2. Юнг К. Г. Архетип и символ / сост. и вступ. ст. А. М. Руткевича. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
3. Красных В. В. Единицы языка vs. Единицы дискурса и лингвокультуры (К вопросу о статусе прецедентных феноменов и стереотипов) // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С. 53–58.
4. Macquarie Dictionary. URL: <http://www.macquariedictionary.com.au/> (дата обращения: 18.03.2016).
5. Courier mail (The). URL: <http://www.couriermail.com.au/news/queensland/black-kites-dropping-dead-from-the-sky-in-north-queensland-as-scientists-blame-pigeonrelated-disease/story-fnihsrf2-1226702305509,1226428598485> (дата обращения: 29.07.2016).
6. Australian (The): Australian Daily Newspaper]. URL: <http://www.theaustralian.com.au/higher-education/scientists-unravel-eucalyptus-dna/story-e6frgcjx-1226952097003> (дата обращения: 29.07.2016).
7. PerthNow (The). URL: <http://www.perthnow.com.au/news/100-things-you-should-know-about-australia/news-story/fdd37b74911527f81a0a91f5c7c1cd3c> (дата обращения: 29.07.2016).
8. Courier mail (The). URL: <http://www.couriermail.com.au/news/the-gin-and-tonic-gets-an-update/story-fnelood0-1226428598485> (дата обращения: 29.07.2016).
9. Herald Sun (The). URL: http://blogs.news.com.au/heraldsun/faithworks/index.php/heraldsun/comments/tale_of_two_trees (дата обращения: 29.07.2016).
10. Николаева О. В. Теория взаимодействия концептуальных картин мира: языковая актуализация (на материале новозеландского варианта английского языка и языка маори): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 451 с.
11. Deverson T. New Zealand Oxford Dictionary. Melbourne: Oxford University Press, 2005. 1355 p.
12. Stuff (The). URL: <http://www.stuff.co.nz/sport/league/3594650/Tawerau-Nikau-palms-off-Kiwis-bolter-talk> (дата обращения: 29.07.2016).
13. Stuff (The). URL: <http://www.stuff.co.nz/dominion-post/capital-life/8159474/Nikau-palms-a-part-of-heritage> (дата обращения: 29.07.2016).

Николаева О. В., доктор филологических наук, доцент, профессор.
Дальневосточный федеральный университет.
Ул. Суханова, 8, Владивосток, Россия, 690950.
E-mail: onikolaeva2009@yandex.ru

Женевская Е. В., старший преподаватель.
Приморская государственная сельскохозяйственная академия.
Пр. Блюхера, 44, Уссурийск, Россия, 692510.
E-mail: eugenie86@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 02.08.2016.

O. V. Nikolaeva, E. V. Zhenevskaya

THE SPHERE OF CONCEPTS "FLORA AND FAUNA" AS THE COGNITIVE BASE OF SYMBOL FORMATION IN AUSTRALIAN AND NEW ZEALAND WORLD VIEWS

This article discusses the issues of verbal representation of the regular mechanisms of symbol creation involving flora and fauna concepts. The research was done on the material of New Zealand and Australian varieties of the English language. The definition was given to the terms *sphere of national symbols* and *sphere of flora and fauna concepts*. The relations between the sphere of national symbols and the sphere of flora and fauna concepts were identified as partial intersection.

Native flora and fauna concepts became a wide and essential cognitive base on which national symbols of Australia and New Zealand had been created. In both Australian and New Zealand worldviews the spheres of national symbols and flora and fauna concepts excessively overlap. National symbols were created as a result of mental processing the concepts of native Australian and New Zealand flora and fauna. The names of symbols in New Zealand English are mainly from the Polynesian language of Maori, and in Australian English national symbols have predominantly English names. The choice and nomination of national symbols reflect the difference in general cultural scenario of the New Zealand and Australian societies.

Key words: *sphere of flora and fauna concepts, sphere of national symbols, symbol, symbol creation, worldview, New Zealand English, Australian English.*

References

1. Husserl E. *Gesammelte Werke*. Dordrecht, 1989. 401 p. (Russ. ed.: Molchanova V. I. *Sobraniye sochineniy*: per. s nem. Moscow, Gnozis Publ., 2001. 395 p.).
2. Jung C. G. *Archetype and symbol*. London, 1959. 304 p. (Russ. ed. Rutkevich A. M. *Arkhetip i simvol*: per. s angl. Moscow, Renaissance Publ., 1991. 304 p.).
3. Krasnykh V. V. *Edinitsy yazyka vs. Edinitsy diskursa i lingvokul'tury (K voprosu o statuse pretsedentnykh fenomenov i stereotipov)* [Language Units. Units of discourse and linguocultural society (the question of the status of precedent phenomena and stereotypes)]. *Voprosy psikholingvistiki - Questions of psycholinguistics*, 2008, no 7, pp. 53–58 (in Russian).
4. Macquarie Dictionary (in English) URL: <http://www.macquariedictionary.com.au/> (accessed: 29 July 2016).
5. Courier mail (The) (in English) URL: <http://www.couriermail.com.au/news/queensland/black-kites-dropping-dead-from-the-sky-in-north-queensland-as-scientists-blame-pigeonrelated-disease/story-fnihsrf2-1226702305509> (accessed: 29 July 2016).
6. Australian (The): Australian Daily Newspaper (in English) URL: <http://www.theaustralian.com.au/higher-education/scientists-unravel-eucalyptus-dna/story-e6frgcjx-1226952097003> (accessed: 29 July 2016).
7. PerthNow (The) (in English) URL: <http://www.perthnow.com.au/news/100-things-you-should-know-about-australia/news-story/fdd37b74911527f81a0a91f5c7c1cd3c> (accessed: 29 July 2016).
8. Courier mail (The) (in English) URL: <http://www.couriermail.com.au/news/the-gin-and-tonic-gets-an-update/story-fnelood0-1226428598485> (accessed: 29 July 2016).
9. Herald Sun (The) (in English) URL: http://blogs.news.com.au/heraldsun/faithworks/index.php/heraldsun/comments/tale_of_two_trees (accessed: 29 July 2016).
10. Nikolaeva O. V. *Teoriya vzaimodeystviya kontseptual'nykh kartin mira: yazykovaya aktualizatsiya (na materiale novozelandskogo varianta angliyskogo yazyka i yazyka maori): dis. ... d-ra filol. nauk* [The theory of Worldview Interactions: Language Aspects (based on New Zealand English and Maori language. Thesis of dr. of philol. sci.]. Moscow, 2011. 451 p. (in Russian).
11. Deverson T. *New Zealand Oxford Dictionary*. Melbourne: Oxford University Press, 2005. 1355 p.
12. Stuff (The) (in English) URL: <http://www.stuff.co.nz/sport/league/3594650/Tawerau-Nikau-palms-off-Kiwis-bolter-talk> (accessed: 29 July 2016).
13. Stuff (The) (in English) URL: <http://www.stuff.co.nz/dominion-post/capital-life/8159474/Nikau-palms-a-part-of-heritage> (accessed: 29 July 2016).

Nikolaeva O. V.

Far Eastern Federal University.

Ul. Sukhanova, 8, Vladivostok, Russia, 690950.

E-mail: onikolaeva2009@yandex.ru

Zhenevskaya E. V.

Primorskaya State Academy of Agriculture.

Pr. Blukher, 44, Ussuriysk, Russia, 692510.

E-mail: eugenie86@yandex.ru